ОТЭТНОНИМНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чугунова Светлана Александровна,
доктор филологических наук, профессор кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени акад. И.Г. Петровского, г. Брянск Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования русских отэтнонимных имён прилагательных в индивидуальном ментальном лексиконе носителя русского языка. В качестве испытуемых двухэтапного эксперимента с применением методов САЭ и семантического дифференциала привлекались студенты Брянского госуниверситета им. И.Г. Петровского (20 чел). Стимулами послужили отэтнонимные прилагательные *французский, американский, русский, украинский*.

Ключевые слова: этноним, отэтнонимная лексика, ментальный лексикон индивида, САЭ, семантический дифференциал.

Изучение этнонимов и производной от них лексики как носителей этнокультурного знания [Шевякова, 2024, с. 4] с позиции психолингвистики позволяет не только отслеживать динамику связывания слов в ментальном лексиконе индивида по различным основаниям, но и выявлять как эксплицитные (стереотипные), так и имплицитные (скрытые) смыслы, положительные и отрицательные суждения и оценки у представителей одного народа по отношению к себе и другим народам и общностям [Чугунова, 2024, с. 46].

Впервые термин «этноним» (от греч. *ἔθνος* ‘нация’ и *ὄνομα* ‘имя’), указывающий на народность, племя, нацию и т.п. [Шевякова, 2024, с. 13], был предложен советскими учёными в 20-х годах XX века. В настоящее время этнонимы дифференцируются на эндо/автоэтнонимы и экзоэтнонимы: например, финны называют свою страну *Суоми*, а себя – *суомалайнен*; армяне называют свою страну *Хайастан*, а себя – *хай*, при этом грузины называют Армению *Сомхети*, а армян – *сомехи*; грузины называют свою страну *Сакартвело*, а себя – *картвели*, армяне же называют Грузию *Врастан*, а грузин – *враци*, и список подобных примеров довольно большой [Названия и самоназвания народов…; Самоназвание народов]. Многое о происхождении этнонимов может поведать их этимология, изначально они могут относиться к антропонимам, топонимам, зоонимам, гидронимам, эпонимам и т.д. [Булатбиев, 2018], однако не всегда наше знание о происхождении того или иного этнонима может считаться бесспорным в силу отсутствия письменных свидетельств и/или изменчивости значения во времени [Чугунова, 2024, с. 47]. Стилистически этнонимы различаются на нейтральные (*русские, французы, узбеки*) и сниженные, с уничижительной коннотацией (ethnic slurs) [Грищенко, 2006; Коробкова, 2009; Mullen, 2007]: *фриц, шаромыжник, басурман, нерусь*.

Научный интерес представляют не только этнонимы, но и их производные, в частности отэтнонимные имена прилагательные («опосредованные этнонимы» [Кубышина, 2015, с. 41]), обозначающие «принадлежность к определённой

этнической группе или государству» [Шевякова, 2024, с. 9]. Как и собственно этнонимы эти лексемы также выполняют различные функции в дискурсе: номинативную, идентифицирующую, когнитивную, ориентационную, эмоционально-оценочную, идеологическую, сакральную [Чугунова, 2024, с. 48].

В проведённом нами двухэтапном эксперименте использовался стимульный список из 27 отэтнонимных имён прилагательных на русском языке: *узбекский, татарский, датский, бразильский, казахский* и другие. Эксперимент проводился очно, анонимно, с участием 20 испытуемых (далее – ии.) – студентов факультета иностранных языков Брянского госуниверситета. Каждый участник получил карточку со стимулами и инструкцией, общаться друг с другом и пользоваться какими-либо подсказками запрещалось. На первом этапе эксперимента ии. записывали словами по возможности первые реакции, ассоциативно связанные со стимулами в их сознании (этап САЭ – свободного ассоциативного эксперимента). На втором этапе эксперимента ии. оценивали те же стимулы по методу семантического дифференциала с применением четырёх антонимических шкал: 1) «светлый (+) – нейтральный (0) – тёмный (-)»; 2) «сильный (+) – нейтральный (0) – слабый (-)», 3) «большой (+) – нейтральный – маленький (-)»; 4) «тёплый (+) – нейтральный – холодный (-)». Известно, что в основе данного метода, предложенного в середине XX века Ч. Осгудом, находится нейрофизиологический феномен синестезии. Данный метод, широко используемый в психолингвистике и когнитивной психологии, позволяет измерять коннотативный (эмоционально-оценочный) компонент значения слова и выявлять имплицитные (скрытые) смыслы, а именно отношение индивида к слову и, что особенно важно, к тому, что им обозначается.

Проанализируем ассоциативно-вербальные поля (АВП) как совокупности полученных в ходе САЭ ассоциатов с опорой на классификацию вербальных ассоциативных реакций с такими типами, как парадигматический, синтагматический и тематический (см. [Акованцева, 2022; Горошко, 2001; Клименко, 1974; Соколова, 1999; Попова 2011]). Парадигматический тип ассоциативной связи демонстрирует способность слов вступать друг с другом в категориальные отношения, тогда как синтагматический тип демонстрирует способность слов вступать друг с другом в синтаксические отношения. Тематический тип ассоциативной связи предполагает общую экстралингвистическую ситуацию для сущностей, выражаемых в языке с помощью отдельных слов. При этом следует иметь в виду, что не всегда различия между тем или иным типом очевидны, когда речь идёт о конкретных ассоциатах.

Поскольку стимул *французский* анализировался нами ранее (см. [Чугунова, 2024]), разберём вербально-ассоциативные поля и оценки отэтнонимных имён прилагательных *американский, русский* и *украинский*.

Итак, на отэтнонимное имя прилагательное АМЕРИКАНСКИЙ были получены следующие ассоциаты (в скобках указывается количество ии., предложивших ту или иную реакцию): а) парадигматический тип: *второй*; б) синтагматический тип: *флаг (2), штат, диалект, фильмы, характер, университет, футбол, баскетбол, свобода*, фастфуд*, запад**; в) тематический тип: *Калифорния, Майами, Трамп, картошка фри, всемирный язык, гаджет,*

различные видео с интервью, барбекю, независимость, свобода, фастфуд*, Запад*, парк?.*

Суммарное АВП стимула АМЕРИКАНСКИЙ представлено смысловыми реакциями, в основном единичными. Единственный ассоциат, предложенный дважды и потому претендующий на ядерный статус, – реакция синтагматического типа *флаг*, хотя практически все ассоциаты, за исключением двух, являются стереотипными и ожидаемыми. С точки зрения принадлежности ассоциата к тому или иному типу мы видим, что в подавляющем большинстве – это реакции синтагматического и тематического типов, реакция парадигматического типа *второй* встретилась один раз. При этом можно с уверенностью констатировать, что это единственный ассоциат в данном АВП, представляющий сложность в плане смысловой прозрачности связи стимула и реакции. Что касается ассоциата *парк*, то если и можно относить его к тематическому типу, то следует охарактеризовать ситуационную связь стимула и данной реакции как нетипичную и потому высоко индивидуализированную. Также следует пояснить, что часть реакций может быть отнесена как к синтагматическому, так и к тематическому типу, такие реакции помечены звёздочкой. Так, с одной стороны, известно, что многие американцы считают свою страну едва ли не единственной свободной страной в мире, и эта вера нередко передаётся гражданам других стран, а с другой, можно встретить словосочетания *американская свобода, свобода по-американски.* Например, Америка, США ассоциируется у нас с западной цивилизацией, но также нередко можно встретить сочетание *американский Запад*. Кроме того, не исключено, что испытуемый мог вспомнить минисериал «The American West», снятый в 2016 году и переведённый на русский язык.

Если систематизировать полученные в САЭ реакции по семантическому принципу, то здесь мы видим онимы (*Калифорния, Майами* – топонимы, *Трамп* – антропоним), но чаще апеллятивную (нарицательную) лексику, которая соотносится прежде всего с культурой: спорт (*футбол*), образование (*университет*), ценности (*независимость*), технологии (*гаджет*), образ жизни (*фастфуд*) и т.д.

Суммарное АВП стимула РУССКИЙ также включает исключительно смысловые реакции: а) парадигматического типа: *родной (2)*; б) синтагматического типа: *язык (2), душа (2), дух, народ, город, гражданин, менталитет, величие, зима, самовар, борщ, сарафан, матрёшка, человек, дом**; в) тематического типа: *флаг России, исключения, косынка, дом**. В данном АВП встречается больше ассоциатов, упомянутых дважды (их три), хотя все без исключения ассоциаты можно считать стереотипными, они демонстрируют эксплицитную, семантически прозрачную связь со стимулом. По характеру ассоциативной связи здесь на первое место выходят ассоциаты синтагматического типа, на второе место – тематические вербальные ассоциации, причём единственная ассоциация *дом* может быть также отнесена к синтагматическому типу, так как во время эксперимента испытуемый мог подумать о журнале «Русский дом» или, что ещё вероятнее, об одноимённой компании-застройщике в Брянской области. Если комментировать смысловую

связь ассоциата *исключения* со стимулом, то можно предположить актуализацию следующей ассоциативной цепочки в сознании индивида: РУССКИЙ – *язык – исключения*. Весь ассоциативный арсенал данного АВП представляет собой апеллятивную лексику, исключение составляет лексема *Россия* в реакции-словосочетании *флаг России*.

Как и в случае со стимулом АМЕРИКАНСКИЙ многие ассоциаты стимула РУССКИЙ демонстрируют культурную семантику: *самовар, борщ, сарафан, матрёшка*. Отдельно следует отметить реакции *родной, величие* и, возможно, *дом, душа, дух,* которые, что не исключено, могли быть вызваны особым чувством эмоциональной близости именно с этим стимулом, поскольку известно, какую огромную роль играет эмоциональная связь индивида с группой в системе координат «свой – чужой» на протяжении всего периода личностного развития, да и всей жизни.

Суммарное АВП стимула УКРАИНСКИЙ также включает только смысловые реакции: а) парадигматического типа: *польский*; б) синтагматического типа: *борщ (6), флаг (3), сало (2), операция* (2), граница, музыка, вышиванка, скамейка?*; в) тематического типа: *поддержка, флаг Украины, операция* (2)*. В данном АВП встречается ещё больше ассоциатов, предложенных дважды и более раз (их четыре), причём в центре поля оказывается ассоциат *борщ*, упомянутый 6 раз. Как и в случае с предыдущими стимулами большинство ассоциатов являются стереотипными реакциями с культурной семантикой; при этом встречаются ассоциаты, отражающие новые, современные смыслы, которые очень быстро превращаются в стереотипные, эксплицитные, они легко считываются в современных исторических условиях: *операция, граница, поддержка*, возможно, *польский*. Обращает на себя внимание ассоциат *поддержка*, смысл которого возможно интерпретировать как отношение субъекта к конкретной стороне известного конфликта. По характеру ассоциативной связи здесь снова на первое место выходят ассоциаты синтагматического типа, на второе место – тематические вербальные ассоциации, причём ассоциат *операция* может быть отнесён к каждому из этих типов. Что касается реакции *скамейка*, то можно только догадываться, что это ассоциат синтагматического типа в словосочетании *украинская скамейка*, смысл которого также может отражать современную ситуацию. Также здесь зарегистрирован один отказ от ассоциации.

Отличие АВП стимула ФРАНЦУЗСКИЙ состоит в том, что, несмотря на значительное количество ассоциатов синтагматического типа (*мода, стиль*), на первое место всё же выходят ассоциаты тематического типа: *Эйфелева башня, флаг Франции, круассан*, хотя, например, ассоциат *любовь* может быть отнесён и к синтагматическому, и к тематическому типу. Зафиксировано два ассоциата парадигматического типа, причём оба представляют собой перевод стимула на французский и немецкий языки. В плане стереотипности реакций и превалирования культурной семантики большинства ассоциатов АВП данного стимула не является исключением в сравнении с вышеописанными АВП. Зарегистрирована единственная высоко индивидуализированная реакция, представляющая собой имя преподавателя французского языка нашего факультета.

Перейдём к результатам второго этапа нашего экспериментального исследования, в котором применялся метод семантического дифференциала, предусматривающий процедуру оценивания стимулов относительно четырёх антонимических шкал: 1) «светлый (+) – нейтральный (0) – тёмный (-)»; 2) «сильный (+) – нейтральный (0) – слабый (-)», 3) «большой (+) – нейтральный – маленький (-)»; 4) «тёплый (+) – нейтральный – холодный (-)». Как было сказано выше, этот метод позволяет измерять коннотативный (эмоционально-оценочный) компонент значения слова и таким образом выявлять имплицитное отношение к значению.

Напомним, что в отношении стимула ФРАНЦУЗСКИЙ в целом у ии. преобладают положительные оценки (39 раз), на втором месте – нейтральная оценка (22 раз), на третьем – отрицательная оценка (16 раз). При этом самое большое количество положительных оценок «собрала» шкала «светлый – тёмный» (17), а отрицательных оценок – шкала «большой – маленький» (9 раз). Больше всего нейтральных оценок получила шкала «сильный – слабый» (9 раз) (см. [Чугунова 2024]). Иными словами, стимул ФРАНЦУЗСКИЙ чаще всего оценивался как «светлый, тёплый», «ни сильный и ни слабый», и в то же время «маленький».

В отношении стимула АМЕРИКАНСКИЙ у ии. также в целом преобладают положительные оценки (37), на втором месте – также нейтральная оценка (19), на третьем – также отрицательная оценка (17). Самое большое количество положительных оценок имеется у шкал «сильный – слабый» (16) и «большой – маленький» (15). Самое большое количество отрицательных оценок – у шкалы «тёплый – холодный» (9), нейтральных оценок – у шкалы «светлый – тёмный» (8). Таким образом, стимул АМЕРИКАНСКИЙ чаще всего оценивался как «сильный, большой», «скорее тёмный, чем светлый» и «скорее холодный, чем тёплый».

Стимул РУССКИЙ набрал самое большое количество положительных оценок (53), однако на втором месте – отрицательная оценка (13) и на третьем месте – нейтральная оценка (11), причём нейтральные оценки не превышали трёх ни по одной шкале. В результате можно сделать вывод, что в целом стимул РУССКИЙ оценивался как «светлый (14), сильный (16) и большой (15)». Что касается шкалы «тёплый – холодный», то здесь оценки кардинально разделились: одна половина ии. оценила стимул как «тёплый» (8), а другая, большая половина – как «холодный» (9).

У стимула УКРАИНСКИЙ на первом месте оказывается отрицательная оценка (29), на втором месте – нейтральная оценка (27) и на третьем месте – положительная оценка (21). Самое большое количество положительных оценок – у шкалы «светлый – тёмный» (8), самое большое количество отрицательных оценок – у шкал «большой – маленький» (9) и «тёплый – холодный» (9). Таким образом, стимул УКРАИНСКИЙ в целом оценивался как «скорее светлый, чем тёмный», «скорее слабый, чем сильный», «скорее маленький, чем большой» и «скорее холодный, чем тёплый».

Подведём некоторые итоги экспериментального исследования в отношении отобранных для анализа в данной статье стимулов – отэтнонимных имён прилагательных на русском языке (всего 4).

Построенные АВП стимулов, представляющие собой совокупности полученных в ходе САЭ ассоциатов, в основном включают стереотипные, выражающие эксплицитные (лежащие на поверхности) смыслы реакции. Подавляющее большинство реакций – это апеллятивная лексика (реже онимы) с культурной семантикой, интегрированная в образы того или иного народа, нации, общности в сознании носителей русской лингвокультуры: РУССКАЯ *душа*, АМЕРИКАНСКИЙ *фастфуд*, УКРАИНСКАЯ *вышиванка*, ФРАНЦУЗСКИЙ *стиль*.

Основное большинство ассоциатов демонстрируют синтагматический тип ассоциативной связи со стимулом, хотя часть ассоциатов может быть одновременно отнесена к тематическому типу. На наш взгляд, то, что подавляющее большинство ассоциатов являются именами существительными, согласующимися со стимулами в словосочетаниях «прилагательное + существительное», объясняется частеречной принадлежностью стимулов – все стимулы являются именами прилагательными. Отсюда, ассоциатов парадигматического типа – по одному, максимум два у каждого стимула. Мы также полагаем, что частеречная принадлежность стимулов, а также то, что стимулы были представлены на русском языке – родном для испытуемых, обусловила отсутствие формальных и формально-смысловых реакций, все полученные в ходе САЭ реакции являются смысловыми.

Ассоциативные реакции, которые выражали бы имплицитные (скрытые) смыслы, отношение испытуемых к реальности, ассоциируемой в их сознании с данными отэтнонимными прилагательными, прежде всего к людям, к общностям и их культурам, включая свою общность и свою культуру, оказываются в значительном меньшинстве по сравнению со стереотипными реакциями. К таковым возможно отнести такие реакции, как *любовь* (ФРАНЦУЗСКИЙ), *свобода* (АМЕРИКАНСКИЙ), *величие* (РУССКИЙ), *поддержка* (УКРАИНСКИЙ). Не исключено, что, если бы количество участников эксперимента было больше, подобных ассоциатов также было бы больше. Однако значительно больше скрытых смыслов мы получаем в результате применения метода семантического дифференциала, особенно когда это касается стимулов, называющих не какие-то абстрактные для индивида общности и народы в силу географической удалённости и отсутствия межличностных и межгосударственных контактов, исторических пересечений, общей исторической судьбы, а также конфликтов, которые могут негативно влиять на субъективную оценку. В связи с этим заметим, что эксперимент проводился два года назад, но результаты освещаются только сейчас. Не исключаем, что субъективные оценки наших испытуемых, которые уже окончили университет, могли существенно поменяться в ту или иную сторону за этот период.

Список литературы

Акованцева Н.В. Ассоциативное поле как особый вид лексической группировки (на материале экспериментального исследования ассоциативного поля «ОТДЫХ/ОТДЫХАТЬ»): Дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2022. – 269 с.

Булатбиев И.М. Конвергентная закономерность возникновения этнонимов // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. – 2018. – № 10. – С. 8-29.

Грищенко А.И. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды / А.И. Грищенко, Н.А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография. Труды Уральского МИОНа. – Вып. 20. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 175-187.

Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – М.: Институт языкознания РАН; Харьков: РА – Каравелла, 2001. – 320 с.

Клименко А.П. Лексическая системность и её психолингвистическое изучение. – Минск: МГПИЯ, 1974. – 206 с.

Коробкова О.С. Маркеры языка вражды в номинациях этнической принадлежности: социолингвистический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 200-205.

Кубышина Н. Роль этнонимов в выражении этнического сознания автора в «Слове о полку Игореве» // Cuadernos de Rusística Española. – 2015. – № 11. – С. 33-46.

Названия и самоназвания народов и как это связано с историей. На примере Закавказья // Дзен : сайт. – URL: https://dzen.ru/a/YlPnap4EqWiriFMA?ysclid=lypoc7v623465188677 (дата обращения: 17.07.2024).

Попова З.Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З.Д. Попова, И.А. Стернин / 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 176 с.

Самоназвание народов // Викисловарь : сайт. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/ (дата обращения: 17.07.2024).

Соколова Т.В. Ассоциативный тезаурус ребенка 3-6 лет: Автореф. дис. …докт. филол. наук. – М., 1999. – 65 с.

Чугунова С.А. Отэтнонимная лексика в ментальном лексиконе индивида // Актуальные проблемы филологии, переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия: материалы II Международной науч.-практ. конф., 24–25 окт. 2024 г. / отв. ред. Изотова Н.В. – Брянск: РИСО БГУ, 2024. – С. 46-52.

Шевякова К.В. Глубинная семантика немецких отэтнонимных прилагательных (на примере лексем Deutsch и Russisch): Дис. … канд. филол. наук. – М., 2024. – 166 с.

Mullen B. A Social Psychological Study of Ethnonyms: Cognitive Representation of the In-Group and Intergroup Hostility / B. Mullen, R.M. Calogero and T.I. Leader // Journal of Personality and Social Psychology. – 2007. – Vol. 92, No. 4. – Pp. 612-630.

ETHNIC/NATIONAL GROUP ADJECTIVES IN THE MENTAL LEXICON OF THE RUSSIAN NATIVE SPEAKER

Chugunova Svetlana Aleksandrovna,
Doctor of Philology, Professor at the Chair of English Language Theory and Translation Studies, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia

Abstract. The research examines the problem of the functioning of Russian adjectives derived from ethnic/national group names in the mental lexicon of the Russian native speaker by empirical methods – the free association test (FAT) and the semantic differential scale. The association and evaluation results of the adjectives francuzskij (French), amerikanskij (American), russkij (Russian), ukrainskij (Ukrainian) are highlighted.

Key words: ethnic (national, racial) group name, words derived from ethnic (national, racial) group names, individual mental lexicon, FAT, semantic differential.

THE ROLE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN POLITICAL DISCOURSE

Khanlarova Aynura Shohrat,
PhD student, lecturer of department of foreign languages, Sumgait State University, Sumgait, Azerbaijan

Abstract. Various approaches of several linguists related to political discourse are discussed in the report. It is noted that in political discourse, which directly influences the establishment of social relations, the adoption of political decisions, and their implementation, linguistic means constituting the discourse play a key role. Among these means, phraseological units hold significant importance due to their imagery, expressiveness, effectiveness, and conciseness. The choice of phraseological units is also determined by pragmatic goals.

Key words: political discourse, policy, discourse, political speeches, phraseological units.

Political discourse is an institutional phenomenon of special social importance in the life of society. The complexity of the study of political discourse is due to the fact that this phenomenon is at the intersection of various sciences – political science, social psychology, linguistics. In linguistics, political discourse is given the status of a complex and multifaceted phenomenon. In connection with this phenomenon, two important approaches to its content have emerged.

According to the Dutch linguist and representative of critical discourse analysis, political discourse is the discourse of politicians, realized in the form of government documents, parliamentary debates, party programs and speeches of politicians. By limiting political discourse to the activities of politicians, the scholar emphasizes its institutional character [Dejk, 1989, p. 26; Dejk, 2013].

In his research, E.I. Sheygal proposes a field approach to analyzing the structure of political discourse and considers this discourse political if at least one of the three components belongs to the sphere of politics: the subject, addressee, or content of the speech work. At the center of the field approach are primary genres (political documents, statements, speeches, debates, etc.), while secondary or marginal genres,